

Глава 9

Цинь Ли завершил звонок с мрачным выражением лица.

Он стоял у входа в ресторан неподалёку от улицы Сипин, куда его пригласили на обед.

Полчаса назад ему позвонил Сун Цзинчэнь и сообщил, что забронировал столик в частном заведении, предложив захватить с собой Юй Шаонина.

По дороге Цинь Ли решил не отвлекаться на звонки по рабочим вопросам и отправить сообщение Юй Шаонину в мессенджере. Но не успел он этого сделать, как увидел новую публикацию в его ленте.

В ней Юй Шаонин спрашивал, где поблизости от офиса компании HQ можно найти хороший ресторан с приятной обстановкой. Цинь Ли тут же насторожился и набрал номер Чэн Муюня.

Он намеревался под предлогом заказа костюма пригласить того на обед, но получил решительный отказ и даже уловил в голосе ассистента непривычное раздражение.

Настроение Цинь Ли испортилось, а после того, как он расслышал на заднем плане обрывок фразы, произнесённой Юй Шаонином, стало ещё хуже. С трудом подавив эмоции, чтобы не поссориться с Чэн Муюнем, он прервал разговор.

— Сяо Ли? Я здесь.

Заметив Сун Цзинчэня, сидевшего у окна, Цинь Ли подошёл к его столику.

Не успел он сесть, как тот обеспокоенно спросил:

— Что с тобой? Проблемы на работе?

— Ничего.

— Как же ничего? Я видел тебя ещё у входа, ты был мрачнее тучи, даже официанты боялись к тебе подойти. Если не работа, что ещё могло так тебя разозлить?

Цинь Ли, несмотря на свою холодную внешность, на самом деле был человеком великодушным и редко злился.

— Пустяки, — с ледяным спокойствием ответил он, не вдаваясь в подробности.

Но именно эта холодная неприступность, пришедшая на смену юношеской импульсивности, заставляла сердце Сун Цзинчэня биться чаще.

Он искоса, почти незаметно, изучал его.

Сегодня на Цинь Ли был светло-коричневый костюм с тёмно-коричневой рубашкой. Из кармана пиджака выглядывал платок, небрежно, но идеально подобранный по цвету. Запястье украшали сдержанные и дорогие часы. Каждый элемент образа был безупречен.

Мужчина снял пиджак, передал его подошедшему официанту и, слегка ослабив узел галстука, сел. Его движения обнажали крепкие мышцы и безупречно очерченный кадык.

— Что-то не так? — спросил он, заметив, вероятно, слишком пристальный взгляд.

Сун Цзинчэнь смутился и поспешно сменил тему:

— А, где Шаонин?

— Он с ассистентом Чэном вернётся в компанию, подойдёт позже.

Взгляд Цзинчэня на миг дрогнул.

— А почему ты не позвал ассистента Чэна с нами?

— Ты его не приглашал, — с недоумением ответил Цинь Ли. — Ты устраиваешь обед, и если ты его не позвал, как я, будучи гостем, мог привести с собой кого-то?

«К тому же, меня и так жёстко отшили», — добавил он про себя.

Слова были произнесены непринуждённо, но Сун Цзинчэнь уловил в них глубокую отчуждённость. Будь их отношения близкими, они бы не придавали значения таким формальностям.

Он неловко улыбнулся.

— Ассистент Чэн сильно тебе помог за эти годы?

— Да, он очень компетентен, — ответил Цинь Ли и после паузы добавил: — Позвони Юй Шаонину, поторопи его.

Он редко позволял себе руководствоваться чувствами, но знал о неопределённых симпатиях Юй Шаонина к Сун Цзинчэню.

В юности, когда они соперничали, он не думал, что это повредит их дружбе. Теперь же, когда у него самого не осталось к старому другу никаких особых чувств, ему было тем более всё равно, сложатся ли у них более близкие отношения.

Поэтому звонок от Сун Цзинчэня был наилучшим решением — Юй Шаонин точно не откажет.

— Алло, Шаонин, ты где? Да, я заказал столик на улице Сипин, приходи пообедать.

...

— А? Вот как... Ну, хорошо, тогда работай.

— Юй Шаонин не придёт? — спросил Цинь Ли.

— Нет, говорит, нужно закончить кое-какую работу, — без особого сожаления ответил Сун Цзинчэнь. Он и так позвал его лишь для проформы.

Цинь Ли нахмурился. Настроение испортилось окончательно.

После пережитого потрясения Чэн Муюнь в рассеянности вернулся в компанию. К счастью, Юй Шаонин, кажется, что-то додумал сам и всю дорогу не задавал никаких вопросов, даже угостил его обедом.

Рядом с офисом нашлось несколько подходящих ресторанов с тихой обстановкой и быстрым обслуживанием — идеальное место для делового обеда.

Чэн Муюнь молчал, и Шаонин, проявив такт, тоже не начинал разговор. Они спокойно и быстро пообедали.

Внешне ассистент оставался невозмутим, но в мыслях лихорадочно перебирал варианты дальнейших действий.

«Система, что же мне делать?»

«Я всего лишь ИИ, — ответила Система, — так что не могу предложить ничего конструктивного. Может, попробуешь Систему поиска пути? Как только ты её активируешь, я

смогу вычислить конечную точку»

«Отличная идея, запускай»

Система повиновалась, и Чэн Муюнь неконтролируемо поднялся на ноги, чем немало напугал сидевшего напротив Юй Шаонина.

Система тут же отключилась.

«Результат получен. Это действительно улица Сипин. Странно, по сценарию твоего появления там не было»

«Неважно. Сначала доберусь туда, а там посмотрим»

— Ассистент Чэн, с вами всё в порядке? — растерянно спросил Юй Шаонин.

Чэн Муюнь взглянул на него и вежливо произнёс:

— Спасибо за обед. Возвращайтесь в компанию, а у меня ещё есть одно дело.

Юй Шаонин встревожился. Он огляделся по сторонам и, слегка наклонившись вперёд, прошептал:

— Ассистент Чэн, вы же не собираетесь туда на самом деле? Вам не нужно так поступать...

Тот поднял на него глаза.

— Не волнуйтесь, я не собираюсь делать ничего предосудительного. Это исключительно ради работы.

Юй Шаонин на мгновение замер, осознав, что Чэн Муюнь опасается, будто его подозревают в намерении преследовать и устраивать сцены. Плечи Шаонина поникли. Он почувствовал укол обиды за это недопонимание и одновременно горькое сожаление.

Сожаление о том, что раньше, ослеплённый предрассудками, он наговорил Чэн Муюню столько обидных слов. И почему он так себя вёл?

Сколько бы Юй Шаонин ни размышлял, он не мог найти ответа и, решив оставить это, поспешно объяснил:

— Я не это имел в виду. Я о том, что... вы же говорили, что хотите всё отпустить. Сейчас отличный шанс, чтобы это сделать. Лучше вернуться, погрузиться в работу и ни о чём не думать. Пройдёт немного времени, и вы поймёте, что мир прекрасен, в нём много достойных людей, и он не перестанет вращаться из-за отсутствия одного человека...

Этот внезапный поток воодушевляющей речи застал Чэн Муюня врасплох. Он на мгновение замер, прежде чем сумел вернуть себе невозмутимое выражение лица.

— Я знаю. Но я действительно еду туда только по работе.

Юй Шаонин, нахмурившись, изучал его несколько секунд. Затем, вспомнив, насколько ассистент ответственный и серьёзный человек, вздохнул:

— Хорошо, я поеду с вами.

С момента звонка Цинь Ли прошло уже больше часа, и Чэн Муюнь чувствовал, что больше медлить нельзя, иначе сюжет может пойти наперекосяк.

— Хорошо, если вас это не затруднит.

Когда Чэн Муюнь и Юй Шаонин прибыли на место, хостес у входа, узнав постоянного клиента, тут же поспешила им навстречу.

— Господин Чэн? Господин Цинь в VIP-зале номер один. Проводить вас?

— Да, — кивнул Чэн Муюнь.

Он бывал в этом заведении гораздо чаще Цинь Ли, поэтому знакомая сотрудница без лишних вопросов повела его внутрь. В комнате отдыха на диване сидел лишь Сун Цзинчэнь.

Он поднялся, удивлённо глядя на вошедших.

— А, Шаонин, ассистент Чэн, как вы здесь оказались?

И тут же, смутившись, добавил с улыбкой:

— Простите, я без всякого злого умысла. Просто Сяо Ли за обедом сказал, что у ассистента Чэна ещё есть дела и он не сможет приехать.

В этих простых словах содержалось многое. Во-первых, Цинь Ли обедал с Сун Цзинчэнем. Во-вторых, Цинь Ли делился с ним своими планами.

«Система, а этот Сун Цзинчэнь не так прост. Почему же в прошлой арке он так оплошал? Может, создашь для него побочную систему, и мы будем работать в паре?»

«...О чём ты вообще думаешь? — возмутилась Система. — Играй свою роль по сценарию и ищи причину проблем в себе. Если бы не твои выходы, разве Цинь Ли был бы сейчас таким?»

Чэн Муюнь задумался и признал, что в словах ИИ есть доля истины.

Сохраняя свой образ, он с холодным, но едва уловимо изменившимся выражением лица произнёс:

— Господин Цинь попросил меня приехать. Это по работе.

Сказав это, Чэн Муюнь выбрал диван как можно дальше от Сун Цзинчэня и замолчал, не спросив, где находится Цинь Ли.

Юй Шаонин, чувствуя себя неловко, переводил взгляд с одного на другого, а затем сел рядом с Чэн Муюнем.

— Шаонин, — обратился к нему Сун Цзинчэнь, — ты же говорил, что не сможешь приехать.

— Да, но я обещал ассистенту Чэну обед и не мог нарушить слово, — гладко ответил Юй Шаонин, не видя в своих словах ничего странного.

Именно в этот момент из примерочной вышел Цинь Ли.

Атмосфера мгновенно накалилась.

Чэн Муюнь поднял глаза, и в голове у него загудело. Перед глазами всё поплыло, пальцы мелко задрожали.

[Предупреждение, предупреждение, чрезмерное эмоциональное колебание. Рекомендуется взять эмоции под контроль.]

Ассистент проигнорировал системное сообщение. Он впился взглядом в Цинь Ли, и в его сознании замелькали хаотичные образы. Он был спокоен — настолько, что мир вокруг погрузился в абсолютную тишину.

У него начался приступ.

В каждом мире Система Преодоления Испытаний усиливала одну из его негативных черт характера. Это была особая настройка. Божества от рождения были лишены сильных эмоций, их человеческая сторона была слаба. Чтобы усилить их вовлечённость, команда разработчиков придумала такую особенность.

Чэн Муюнь был личностью неординарной. Он любил наслаждаться жизнью, вращаться в мире людей, и в его характере почти не было места для негатива.

В итоге эта черта и стала одной из причин, мешавших ему пройти испытание. Гнев, ревность, одержимость — всё это рождается из эмоций. Без негативных сторон характера невозможно было достичь полного очищения духа.

В этом мире усиленной чертой была одержимость. Одержимость, граничащая с обсессивно-компульсивным расстройством.

Чэн Муюнь медленно, шаг за шагом, направился к Цинь Ли. Его утончённые, мягкие черты лица приобрели стальную жёсткость.

Он остановился примерно в полуметре от него и прошёлся по его фигуре острым взглядом — снизу вверх, изучая каждую деталь.

Другой фасон туфель. Другой цвет костюма. Даже рубашка и запонки — всё было не то, что выбрал Чэн Муюнь. Было очевидно, что у человека, подбиравшего одежду, отменный вкус — Цинь Ли сам никогда бы не составил такой комплект.

Конечно, Чэн Муюня не волновало, кто это сделал — Сун Цзинчэнь или кто-то другой. Важно было другое: Цинь Ли посмел сменить утверждённый им образ. И сменил на стиль, совершенно ему несвойственный.

Перед ним стоял Цинь Ли в модном, нетипичном наряде, и его красивые черты вдруг обрели какую-то приземлённую, мирскую теплоту.

Чэн Муюню это не нравилось. Категорически не нравилось.

Мужчина, почувствовав неладное, с недоумением спросил:

— Что случилось?

Чэн Муюнь вскинул голову и, глядя ему прямо в глаза, ледяным тоном произнёс:

— Зачем ты переоделся?

Цинь Ли никогда не видел его таким. Даже когда ассистент не улыбался, его голос всегда оставался мягким. Даже в редких спорах он был предельно сдержан.

Такого острого, режущего взгляда он не видел никогда.

— За-чем. Ты. Пе-ре-о-дел-ся? — повторил Чэн Муюнь по слогам, не дождавшись ответа.

В этот момент Сун Цзинчэнь опомнился и шагнул вперёд, чтобы вмешаться.

— Ассистент Чэн, простите, это я нечаянно пролил напиток, поэтому Сяо Ли пришлось переодеться.

Тот бросил на него короткий взгляд и неожиданно спросил:

— Ты выбирал?

Под необъяснимым давлением Сун Цзинчэнь, не раздумывая, ответил:

— Да, я.

— Прекрасно, — едва заметно усмехнулся Чэн Муюнь, отчего его лицо стало ещё холоднее.

Цзинчэнь инстинктивно отступил на шаг, оказавшись ровно за спиной Цинь Ли. Со стороны это выглядело так, будто Цинь Ли защищает его, противостоя Чэн Муюню.

Мужчина наконец отреагировал. Он оглянулся и сказал:

— Это тебя не касается. Цзинчэнь, выйди.

Лицо Сун Цзинчэня застыло. Он выдавил из себя улыбку.

— Прошу прощения, я выйду.

Он без колебаний развернулся и ушёл, лишь прикрывая дверь, тихо добавил:

— Сяо Ли, будь спокоен.

Чэн Муюнь, не удостоив того даже взглядом, впился глазами в Цинь Ли.

— Переоденься.

Тот слегка нахмурился, не понимая.

— Это всего лишь наряд. Почему ты так злишься?

— Банкет завтра, ещё есть время отдать испачканную вещь в химчистку... — продолжал Чэн Муюнь, не слушая его.

Его неадекватное поведение всё больше озадачивало Цинь Ли.

— Это просто одежда, неважно, в каком костюме я буду.

Ассистент замолчал и, вскинув голову, спросил:

— Ты не будешь переодеваться?

— Проблема не в этом, — нахмурился Цинь Ли. — Ты сейчас...

Он хотел сказать «ведёшь себя ненормально», но Чэн Муюнь не стал дослушивать. Он шагнул вперёд и потянулся, чтобы снять с Цинь Ли пиджак. Тот инстинктивно попытался перехватить его руку, но был остановлен яростным взглядом.

В этот момент дверь открыла хостес, принёсшая какие-то вещи. Увидев эту напряжённую сцену, она испуганно замерла.

Профессиональная выучка взяла верх, и она быстро пришла в себя, поспешив разрядить обстановку.

— Господин Цинь, господин Чэн, что-то случилось? С одеждой что-то не так? Кстати, нам только что доставили несколько новых моделей. Я проверила размеры, они должны подойти господину Цинь. Потребуется лишь незначительные изменения, мы успеем к завтрашнему банкету...

Движения Чэн Муюня замерли. Он с силой зажмурился, отпустил пиджак и аккуратно разгладил на нём складки. Затем, повернувшись к хостес, вежливо улыбнулся.

— Спасибо, этот вариант прекрасен, менять не нужно.

Он снова обернулся к Цинь Ли, несколько секунд смотрел на него, а затем тихо усмехнулся.

— Он и вправду неплох. Подходит тебе больше, чем тот, что выбрал я.

С этими словами Чэн Муюнь развернулся и, не колеблясь ни секунды, вышел.

Цинь Ли хотел было броситься за ним, но с дивана метнулась тень, которая опередила его, распахнула дверь и устремилась вдогонку.

— Ассистент Чэн! Подождите!

...

Проводив взглядом Юй Шаонина, Цинь Ли помрачнел ещё больше. В комнату снова вошёл Сун Цзинчэнь и спросил:

— Куда это пошёл Шаонин?

Мужчина помолчал, а затем почти процедил сквозь зубы:

— Зачем вообще Юй Шаонин сюда приехал?

<http://bllate.org/book/15360/1416005>